

Ю. Ю. Гордова

Институт языкознания РАН
Москва, Россия
onyuma-gyazan@yandex.ru

**Приемы и методы ономастической реконструкции:
восстановление топонимии предыдущего
хронологического слоя
по названиям пустошей, городищ, селищ
(на материале рязанской средневековой топонимии)**

Сведения памятников письменности по топонимии большинства периферийных русских регионов вплоть до XVI в. крайне скудны. Они дают в руки исследователя лишь отдельные, во многом фрагментарные факты, не позволяющие рассматривать топонимию раннего периода как систему. В такой ситуации возникает необходимость поиска новых приемов и методов, позволяющих выявлять названия, которые по своим формальным, семантическим и иным признакам могут быть отнесены к топонимии древнерусского времени. Одним из них может служить прием восстановления ранних названий региона по названиям пустошей, городищ и селищ, упоминаемых в средневековых документах. Источники этого времени носят уже массовый характер и содержат богатый материал, который может быть использован и для реконструкции названий предыдущего хронологического слоя. Прием рассматривается на материале рязанской топонимии.

В ходе ономастической выборки из текстов древнерусских летописей удалось выявить 66 наименований, относящихся к территории Рязанского великого княжества (образовано в середине XII в.). В их числе древнейший русский ойконим этой земли, название стольного города *Рязань*. История топонима необычна. Город впервые упоминается в летописях под 1095 г., в 1237 г. столица княжества была почти полностью уничтожена войсками хана Батыея. Однако ликвидация города привела не к переходу его названия в разряд исторических, а к тому, что имя утраченного объекта стало наименованием всей Рязанской земли. Постепенно наметилась тенденция переноса топонима

на другое поселение, выполнявшее функции столицы и имевшее собственное название — *Переяславль*. Процесс проходил в течение XIV в.

История названия *Рязань* служит яркой иллюстрацией древнейшей топонимической традиции сохранения особо значимых топонимов после утраты самого объекта, носителя имени. Однако эта особенность древнерусской топонимии распространяется не только на названия важнейших городов области, но и на названия рядовых поселений. В случае утраты поселения его имя переходило на близлежащие объекты (водоемы, поля, другие поселения) или сохранялось в качестве названия городища, селища или пустоши, оставшихся на заброшенном месте. Впоследствии здесь вновь могло возникнуть поселение, и ему давали имя исчезнувшего города или села. Благодаря этому они могли сохраняться в течение нескольких столетий.

Это подтверждает история отдельных топонимов, которые точно локализованы и соотносены с объектами не вызывает сомнений. В частности, место уничтоженного летописного города *Перевитска* уже в источниках XVI в. называется *Перевицким Городищем* [ПК, 165], рядом с ним — *Перевицкая чернопосацкая земля*, *Перевицкий посад*, или *Перевитцк на посаде* [Там же, 165, 175, 178]; позднее в том же районе возникает деревня *Перевицкий Торжок*.

В XIV в. в районе р. Глинка существовала деревня, название которой фиксируется только в XVI в. как название «пустоши, что была д. Митякино» [ПК, 214]. Существовавшая здесь в наши дни деревня тоже носит название *Митякино* [АКР, 3, 43; Гордова, 2010, 51], т. е. на месте пустоши вновь возникло поселение, перенявшее историческое имя.

Полагаем, что появление географических терминов *городище*, *городищец*, *городок*, *селище*, *пустошь* также было вызвано желанием сохранить память об утраченных поселениях, что и отражено в семантике лексем: *городище* ‘место, где раньше был город’, *городищец*, *городок* ‘место, где раньше было небольшое укрепленное поселение’, *селище* ‘место, где раньше было сельское поселение’, *пустошь* ‘запустевшее место’.

При образовании топонимов эти термины использовались как самостоятельно, без дополнительных лексических и морфологических средств (д. *Городище*, д. *Селище*), так и в составе двучленных или трехчленных наименований с участием определений, указывающих на имя старого поселения. Такие топонимы (*Глебово Городище*, *Селинское Городище*, *Горбцово Селище*, *Ивановское Пронино Селище*, *Литвиновское*

Селище, Селище Романовское Побежимова и т. д.) позволяют восстановить названия древних поселений: г. *Глебов*, г. *Сель / Селинск*, д. *Горбцова*, д. *Ивана Пронина*, д. *Литвинова*, д. *Романа Побежимова* и т. д.

Ряд топонимов проходит «трехступенчатую» транстопонимизацию, сначала сохраняясь в названии селища, затем в названии деревни — уже в составном образовании с участием поселищного термина, и далее в названии пустоши, которое, как правило, передается в средневековых записях при помощи конструкций типа «в пустоши, что была д. Княжное Селище». Эти сведения представляются весьма ценными в свете задач реконструкции ономастической картины региона в условиях малочисленности письменных свидетельств.

АКР — *Краснов Ю. А., Михальченко С. Е.* Археологическая карта России: Рязанская область : в 3 ч. М., 1993–1996.

Гордова Ю. Ю. Топонимия Рязанской области (список географических названий). Ч. 1 : Современная топонимия. Вып. 1 : Территория бассейна реки Прони. Рязань, 2010.

ПК — Писцовые книги Рязанского края XVI в. / ред. В. Н. Сторожев. 2-е изд. Т. 1. Вып. 1. Рязань, 1996.

DOI 10.31168/7996-2700-3.35

С. О. Горяев*, Ю. А. Кривошапова**

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

*gorajev@yandex.ru

**insekt@yandex.ru

Этикетное слово как маркер онимизации и трансонимизации*

В докладе речь идет о процессах образования новых имен в периферийной сфере ономастического пространства — эргонимии. Об онимизации и трансонимизации как способах образования рекламных имен, в том числе эргонимов, пишет, в частности,

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития».

© Горяев С. О., Кривошапова Ю. А., 2019